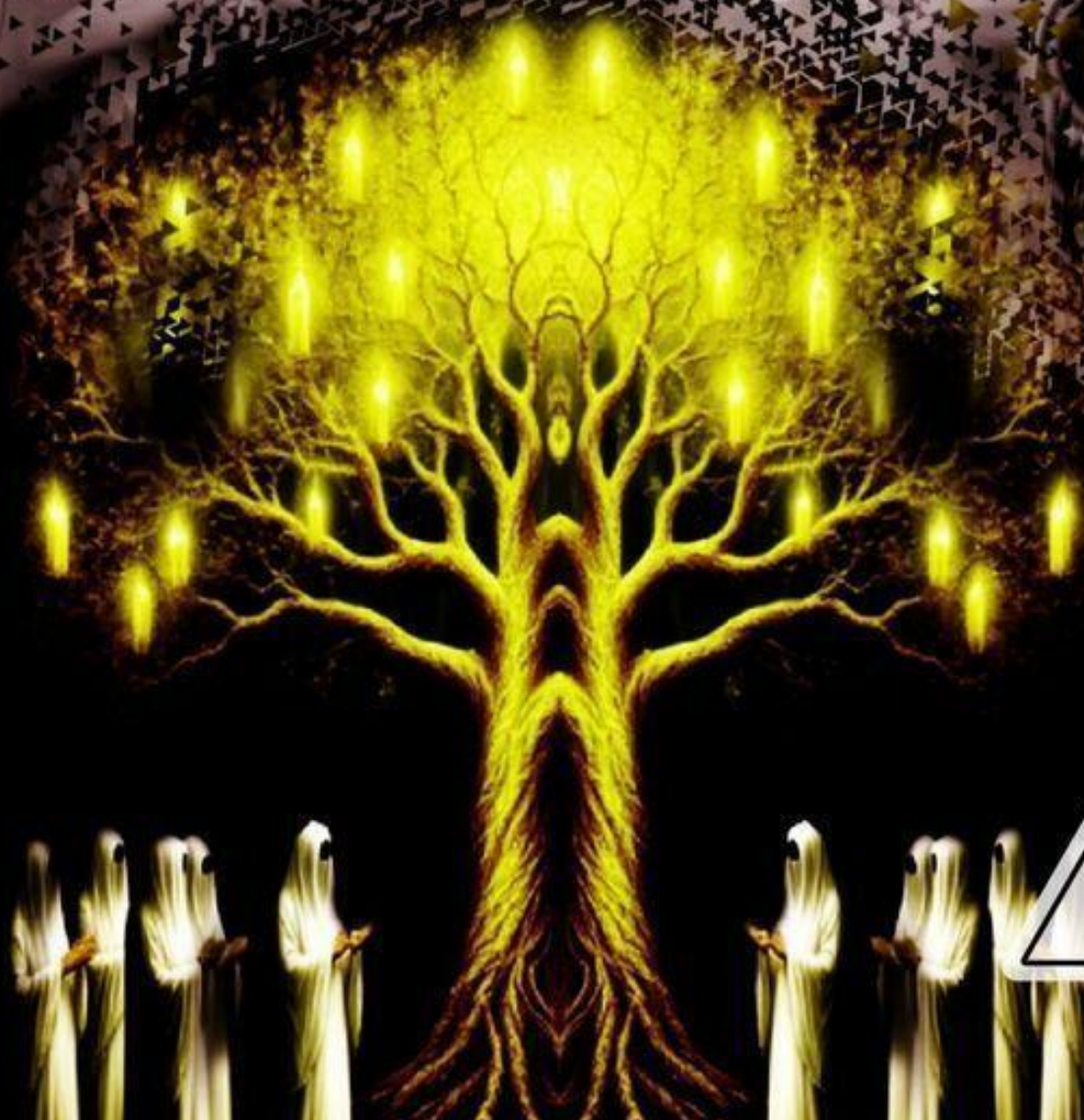

18+

Зорин Яромир

ОЛИВИЯ

Яромир Зорин

Оливия

«Издательские решения»

Зорин Я.

Оливия / Я. Зорин — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Оливия, потерявшая обоих родителей, находится
в непростом положении. За ней закреплена часть особняка в качестве
наследства, в котором живёт её тётя Изабель. Старинный особняк таит
в себе древнее проклятие: он подобен мосту между миром живых и мёртвых.
Действительно ли Оливия больна шизофренией или обладает неким даром,
способным положить конец проклятию особняка Виктории?.

© Зорин Я.

© Издательские решения

Содержание

1	6
Дом тёти Изабель	7
2	12
Воспоминания	13
3	20
Истина	21
4	27
Святая Виктория	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Оливия

Яромир Зорин

© Яромир Зорин, 2026

ISBN 978-5-0070-4506-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оливия

1

Дом тёти Изабель

— Был туман, и звенящая тишина вокруг. Я была в лесу. Услышав дикий женский крик я побежала прочь. Кто-то или что-то гналось за мной.

— Кто гнался?

— Я не видела, но слышала крик. Потом тяжелые шаги. Мне кажется что.. Нет.. Не важно.

— Как ты думаешь почему ты была там? Кто мог за тобой гнаться? И кому по твоему мнению мог принадлежать тот крик? Что это за женщина?

— Эм.. Я не могу... Не могу понять... Но голос был знакомым. — Сидя в кресле я начала паниковать, в надежде вспомнить тот сон я сжала свою голову руками, но это не помогало. Увидев это, доктор встала из-за своего рабочего стола и подошла ко мне. Она схватила меня за руки, и опустила их вниз. Я успокоилась, потому что не хотела вновь лежать на больничной каталке, и смотреть как мне вводят лекарства.

— Хорошо Оливия, думаю на сегодня мы можем закончить.

— Да доктор, спасибо. — Я встала с кресла и начала собирать свои вещи.

— Так как, уже довольно поздно, а в твоём состоянии ещё не безопасно ходить одной, я позвоню твоему отцу чтобы он тебя забрал. Хорошо?

Услышав об отце, я тут же перебила доктора Линду Хафферсон.

— Пожалуйста, не звоните отцу! Меня... меня может забрать моя тетя.

Перебирая пальцами и прикусив губу, я надеялась что она меня послушает. Ведь мой отец далеко не самый близкий для меня человек. Он не понимает меня. И если он узнает что я опять упала в обморок и кричала среди класса в школе, он отвезет меня в психушку. У нас был уговор о том, что я пью препараты и стараюсь не замечать эти странные иллюзии вокруг. Но у

меня не всегда это получается. Доктор обеспокоенно посмотрела на меня и глубоко вздохнув ответила

— Главное, что тебя есть кому забрать.

Кивнув я собрала свои волосы в хвост и вышла в коридор.

Коридор был пуст, я присела на стул возле кабинета. Через некоторое время послышался шум сирены скорой помощи. В коридор вбежало двое крепких мужчин в медицинской синей форме с эмблемой ГПЛ они везли инвалидную коляску и проносясь мимо меня забежали в одну из палат. Спустя пару минут из той палаты послышались крики девушки.

— Это ты! Ты была там! Как ты выбралась из зеркала, пустите меня!

Кричала лысая девушка в кресле. Мужчины вывозили её из палаты и девушка хохоча вдруг взглянула на меня. Я испугалась и вскочила со стула.

— Ты не настоящая!

Девушка крикнула и навзрыд захохотала, она не отрывала от меня взгляда пока её наконец-то не увезли. Из кабинета вышла Линда и взглянув на меня спросила.

— Все в порядке Оливия? Ты о чем то задумалась?

— Та девочка испугала меня. Куда её увезли?

Показывая пальцем в сторону входа я сжала свой рюкзак в руках.

— О чем ты? Тут ведь никого не было.

— Но...

В коридоре снова послышался звук. В этот раз это был скорый стук каблуков. В двери здания вошла высокая рыжеволосая женщина. Одета она была коричневого осеннее пальто, под которым была бежевая блузка, черную юбку карандаш, и красные высокие сапоги до колен. Руки девушки украшали также красные бархатные перчатки, различные кольца и браслеты из серебра, золота и драгоценных камней. Женщина помахала мне рукой в которой держала клатч из крокодиловой кожи. На пути к нам она смахнула с левого плеча прядь волос и поправила зеленый берет на голове, который сполз на бок.

— Здравствуйте, вы доктор Линда Хафферсон я полагаю. Меня зовут Изабель Чузолс, моя племянница снова упала в обморок во время школьных занятий, не так ли?

— Очень приятно познакомится с вами мисс Чузолс, да вы совершенно правы. Она упала в обморок и била учителей в порыве гнева, кричала и даже пыталась выпрыгнуть в окно с третьего этажа школы. Учителя сразу вызвали скорую, и мы её прокапали, ввели Оливии успокоительное и она уснула. А после того как она пришла в себя, я провела тест и задала ей пару вопросов.

Линда отвела в сторону мою тетю и в пол голоса сказала ей.

— Мне кажется у вашей племянницы психоз. Но прежде чем принимать серьезные препараты я рекомендую вам поучиться на дому. Скорее всего на её состояние влияет окружение, сами понимаете какие нынче дети злые пошли.

— Думаю что вы правы доктор. Дети и правда сейчас очень жестокие пошли. Не беспокойтесь, я поговорю с племянницей и постараюсь узнать что с ней не так.

— Хорошо. Но в противном случае если ей не станет лучше я написала вам список сильнотействующих успокоительных. Доктор Хафферсон дала листок бумаги моей тете и попрощавшись со мной, вернулась в свой кабинет. Тетя с заботливой улыбкой посмотрела на меня, и обняла. Моё лицо уткнулось в мягкое пальто, и я почувствовала знакомый запах, это был запах лаванды и мяты. Мне вспомнилось, что точно так же пахла и моя мама, от нахлынувших воспоминаний мне захотелось плакать, но я не могла показаться слабой перед тетей. Мне хотелось быть похожей на неё, я хотела быть такой же сильной и стойкой, даже перед такими мелочами как простые слёзы.

— Тетя Изабель я... простите меня если я что-то не так сделала. Пожалуйста, не говорите отцу о случившемся. Я не хочу снова сидеть взаперти в своей комнате.

— Всё хорошо детка. Он не о чем не узнает. Твой отец сейчас далеко от Эвирвуда, так что пока ты поживешь у меня. Учится теперь тоже будешь дома.

Я не знала что ей сказать, мне не хотелось ничего. Я хотела просто вдыхать запах её духов которые напоминали мне о маме. Изабель смяла бумажку в руках и убрала её в карман пальто, потом она похлопала меня по спине и мы пошли к выходу.

Изабель жила на окраине города Эвирвуд. В 1945 году ей удалось купить большой особняк, по очень низкой цене на аукционе. Аукцион проходил где-то во Флоренции, и по счастливой случайности она была там в командировке. Так как Изабель было очень азартным человеком, она любила посещать подобные места. Когда она услышала историю одного особняка она готова была спустить на него все деньги.

Согласно историческим данным, особняк был построен на месте старинного кладбища. В 1855 году кладбище снесли и на его месте построили огромный особняк. Строительством проспонсировал один ученый, который получил нобелевскую премию за различные изобретения. На полученные деньги он не только купил землю на холме и вознес особняк, но и заказал изваять каменные фигуры для сада. Сад располагался на заднем дворе, в нем росли различные цветы, кусты и деревья, но воистину козырем этого сада стали фигуры его жены, а так же и его самого. Однажды в 19 веке, на переломе научных и суеверных мышлений, кто-то пустил слух в городе о том что, жена Эвдемона Элиота Морггроба некогда известного, и глубоко уважаемого человека того времени, занималась изучением и практикой в алхимии. Будучи образованным человеком, Морггроб оспаривал любое упоминание о слухах, но когда он лично застукал свою жену Викторию в дальней башне особняка, перед зеркалом в окружении свеч и тайных символов и чертежей. Эта картина подвергла его в шок, попытавшись её вразумить, и смириться с тем что у них не будет детей, и что никакая сила не способна это исправить. Элиот запретил ей заниматься чем то подобным, и разумеется Виктория не послушала его, она была убеждена в том что глиняная фигура в комнате за зеркалом, сможет заменить им их ребенка. В конечном итоге, когда её случайно застукал какой-то паренёк из городка ночью в лесу за собиранием запретной травы горожане взбунтовавшись и повесили ведьму на городской ратуше на глазах мужа.

Тело Виктории провисело там пару дней в знак анти пропаганды колдовству, но под покровом ночи Элиот украл его и похоронил свою жену в каменном саду. Смутные мысли стали посещать голову ученого, страшные голоса проникали в его уши и эхом распространялись по каждой клеточке его тела. Голоса трактовали ему безумные идеи, о том, чтобы откопать труп жены и слепить из него еще одну фигуру, или похоронить себя в той же яме. Опасаясь того что и его племянница могла заниматься колдовством Элиот решил организовать за ней слежку. Следили за ней няни, которых он специально нанял для Миранды, но не только, так как он был одиноким мужчиной и ему порой не хватало жены, няни любезно предоставляли ему плотские утехы, разумеется за отдельную плату. Миранда знала про это и однажды застукав дядю она вбежала в башню особняка, и когда Элиот за ней погнался чтобы успокоить Миранда упала и разбила голову об зеркало, которое стояло посреди комнаты в башне. Девочка выжила, но спустя пару месяцев она начала разговаривать сама с собой, она всегда брала в руки фарфоровую куклу в виде шута (это был подарок мамы) и разговаривала с ней. Так же няни девочки были обеспокоены тем что Миранда полностью отрицала смерть своих родителей, но когда её пытались в этом переубедить она бежала в башню, и тыкая пальцем в треснувшее зеркало говорила что они вместе с Графом Рого. Графом, Миранда называла ту самую куклу. Дядя девочки решил что его племянница больна, и отправил её в клинику для душевно больных ГПЛ, которую сам и основал в 1889 году. Оставшись наедине с собой и таинственными голосами в своей голове. В один трагичный вечер он откопал труп Виктории, занес его в спальню. Пока Элиот был занят с трупом своей жены, Няни которых Элиот называл обворожительная Магдалена Пупироуз и страстная Ядвига Сенинтинская подчистую

обнесли все драгоценности и акционные бумаги из особняка. Скрылись они на черной карете и на последок подожгли особняк вместе с Элиотом Мором в запертой спальне.

Вся эта история так вдохновила Изабель на написание нового романа, что она просто не могла не купить его. Благо ей хватило денег на то, чтобы выкупить часть особняка, и теперь она ни о чем не жалеет, ведь книга которую она пишет, вдохновившись историей особняка приносит ей успех в работе.

В целях экономии, после покупки дома Изабель решила как можно больше погрузиться в работу. Также она решила продать все не нужные ей вещи. В восточном крыле, где и проживала Изабель, располагался тот самый сад. Но после реставрации особняка она решила продать все каменные экспозиции, они пугали её, особенно когда она сидела в саду до позднего вечера.

2

Воспоминания

Я проснулась в спальном комнате. Разбудил меня манящий запах яблочного пирога, который шел из кухни. Надев на себя всю ту же скучную, школьную форму я вышла из спальни. В кухне никого не было, но на плите уже свистел кипящий чайник. Пирог лежал в тарелке на столе, разрезанный на несколько не равных частей. Я развернулась, чтобы пойти в ванну и умыться как вдруг, тетя Изабель влетела на кухню. Одета она была по-домашнему, в длинный застиранный черный халат, майку с надписью «ПОЗИТИВНАЯ ЖИЗНЬ» и тапочки с лягушками. Прическа тети была похожа на подставку для карандашей, из которой торчало пару ручек и линейка. Меня это слегка позабавило, теперь я убедилась в том, как выглядит по истине творческий человек.

— Чайник! Совсем про него забыла. Проснулась уже? Как самочувствие а?

— Доброе утро, все хорошо.

— Вот здорово! Садись завтракать, кухня в твоём распоряжении, в общем чувствуй себя как дома.

Тетя схватив за края чашку горячего напитка, и урвав с тарелки кусочек пирога.

— Ты извини если что, у меня горят сроки, нужно дописать книгу. Сегодня закончу, и потом я вся твоя!

Все дальше и дальше отдалялся голос Изабель из коридора. И вскоре скрылась в одной из комнат.

— Хорошо.

Войдя в ванную комнату я немного удивилась. Все, абсолютно все вокруг было из позолоты и белого камня. Увидя все это я побоялась что-либо тронуть, но вспомнив слова Изабель, включила горячую воду и набрав полную ванну, легла в неё... В ванной стало очень душно, пар от воды затуманил всё. Я лежала в пене как вдруг мне послышался стук. Это был не стук в дверь, а какой-то другой.

— Откуда этот звук?

Сама того не осознавая, озвучила свои мысли вслух. Стук доносился из сливной трубы, вода в ванне начала бурлить и я почувствовала как пробка для ванны выпрыгнула с места. Я потянулась за полотенцем которое висело рядом, и быстро вылезла из воды.

— Боже мой! В воде что-то есть!

Дрожащим голосом сказала я, и неотрывно смотрела на воду. И вот когда шум пропал, а вода выровнялась, я укутавшись в полотенце потянулась к дверной ручке, и тут же отдернула руку. Вместо круглой ручки, там была маленькая засохшая голова. Голова скрипела зубами с выпученными глазами таращилась на меня, я таращилась в ответ, онемев от страха. Голова пыталась что-то произнести, но из-за зашитого рта у неё не получалось. Я попятилась назад и упала в воду, которая почему-то еще не утекла из ванны. Голова мяла губами и наконец, разорвав швы, завопила.

— АААААААААААА

Я зажала руками уши и заметила что те были в крови, взглянув вниз я вскрикнула. Вода в ванне превратилась в кровь, а вместо пены плавали человеческие головы, у которых были защиты глаза и рты. Вдруг что-то схватило меня и утянуло вниз. Я пыталась вынырнуть, но давление было очень сильным.

— Оливия? Оливия, о чем ты задумалась?

В дверях в ванную комнату стояла тетя, а я стояла напротив неё.

— Ничего не понимаю, тетя Изабель я тонула в крови! Дверь была заперта и...

В недоумении я оглядывала ванную, но все следы увиденного исчезли.

— О дорогая! Давай я тебе помогу. Кажется я поняла какую кровь ты имела в виду, но не волнуйся, в твоём возрасте это нормально.

— Что нормально?

До меня не сразу дошло то, куда смотрит Изабель, я посмотрела вниз и увидела что между моих ног стекала кровь.

Когда ситуация в ванне осталась в прошлом, мы с тетей поехали в дом моего отца, чтобы я смогла забрать свои вещи. Поехали мы на автомобиле Изабель, это был желтый Citroen2CV2. Малютку Citroen2CV она приобрела спустя два года после покупки дома. Автомобиль специально привезли на пароме из Франции.

Отъехав не далеко от особняка, я заметила среди деревьев домик, почти незаметный, как будто спрятанный в тайне от всех.

— А что это за дом?

— Ах этот дом... Там живет одна сум...

Тетя Изабель прервалась и косо взглянула на меня, но вернувшись к слежке за дорогой продолжила.

— Там живет одна старая женщина. С ней мало кто общается. Ну разве что только почтальон и Оливер. Она совсем не выходит из дому, не знаю почему.

— Печально. Наверное грустно осознавать, что ты никому не нужен. А кто такой Оливер?

— Оливер, это паренёк которому я сдаю западное крыло своего дома. Можно сказать что он мой сосед по дому. Вы кстати почти одного возраста, думаю вам будет интересно пообщаться вместе, а то я со своей книгой совсем не успеваю провести с тобой время.

— Ничего.

Я привыкла к тому, что со мной мало общаются ведь все вокруг считают меня странной. Как бы мне хотелось чтобы моя болезнь была лишь сном, чтобы я не видела эти ужасные видения.

— Ну вот мы и на месте, мне нужно позвонить по работе, ты иди, а я тебя потом догоню.

— Не стоит, я быстро справлюсь с вещами.

— Ладно, как скажешь.

Поднявшись на третий этаж пятиэтажного дома, я остановилась напротив двери номер 8. Это была квартира отца, дверь была заперта, а ключи у меня остались в рюкзаке дома. Я позвонила в дверь, но мне никто не открывал, тогда я постучала к знакомой соседке, её дверь была напротив, и мне открыли. Открыла мне бабушка, на лице у неё было полное недовольство, мне показалось что я отвлекла её от чего-то очень важного.

— Миссис Полиген, вы случайно не знаете, где мой отец, я не могу попасть в дом, мне нужно забрать вещи.

— Да кто ж знает куда его черт унес, отца твоего. Опять наверное где-то валяется пьяный. Что ты хотела? У меня там сериал.

— Так я же вам и говорю, что мне в квартиру не попасть. Вы помните, я приносила вам запасной ключ от нашей квартиры. Он еще у вас?

— Как не помню? Помню конечно, забудешь тут как ты чуть все не подожгла, а еще как полиция приезжала все помню я.

— Да...

Бабушка дала мне ключи и захлопнула дверь. Я открыла дверь и вошла внутрь. Внутри был полнейший хаос, на полу валялись какие-то бумажки и осколки от разбитых бутылок, пустые бутылки спиртного и много еще всякой разной дряни. Прислушавшись и убедившись в том что отца действительно нет дома. Я быстро вбежала в свою комнату и горстями пихала свои вещи в потрепанный временем серый чемодан, который достала из-под кровати. Когда с вещами было покончено я решила зайти в ванную, чтобы забрать оставшиеся лекарства, но их там не оказалось. Тогда я взяла чемодан и закрыв квартиру вышла на улицу.

На улице тетя все еще говорила по телефону, и лишь когда я села в машину она закончила разговор.

— Ну что, поехали?

Я кивнула. Мне не хотелось разговаривать потому что на меня вновь наплыли воспоминания, они были об отце и о моем приступе, когда мне казалось что вокруг все горит. Но потом выяснилось что это я сама разлила бензин и пыталась поджечь себя.

— Отлично! Завтра мне нужно будет отъехать по работе в редакцию. Там перепутали порядок страниц, потому что один сотрудник не указал порядок страниц. Ты представляешь, мне придется взять свою рукопись и сверять всё. Этого бы не произошло если бы там все работали с хорошим образованием, как у твоей тети!

— Не волнуйся тетя, я посижу дома одна, как раз буду заниматься учебой.

— Спасибо тебе, я просто до сих пор считаю тебя маленькой, ведь мы так редко общались. И я не успела заметить как ты выросла, но помни что ты не настолько взрослая, чтобы убегать из дома, бегать по мальчикам или что-то подобное, тебе ясно?

— Тетя Изабель мне хоть и шестнадцать лет, но в голове у меня порядок, по крайней мере насчет развлечений, я займусь учебой или каким-нибудь другим безобидным делом.

— Приятно слышать. Значит договорились.

На следующий день, когда тетя уехала по работе в редакцию. Я решила разобрать свои вещи и заняться учебой. Учиться мне придется дома, так как я мешаю учиться остальным своими приступами. Достав из сумки учебники я решила начать там где остановилась, но спустя пару часов упорного чтения, я закрыла учебник так ничего и не поняв. Если с учебой не складывается, значит надо поесть, и тогда все пойдет на лад. Я открыла холодильник, в нем был рыбный суп, но рыбу я просто терпеть не могу. Тогда я достала яблочный пирог и заварила себе чашку чая. Я съела один кусочек, второй, и третий, пока от пирога ничего не осталось. Так и не наевшись пирогом, я решила осмотреть дом. При выходе из кухни шел длинный коридор, обои в котором были желтого цвета. На обоях висели разные стеклянные рамки, под стеклами которых были заточены различные насекомые, от бабочек, до комаров. В конце коридора стояли напольные часы. Часы казались огромными, они занимали не большое пространство между двумя дверьми. Маятник часов качался в разные стороны, на нем было изображено золотое солнце и серебряный полумесяц. Я дошла до конца коридора и вошла в правую дверь, за ней была не большая кладовая комната. Кладовка была забита различным старинным барахлом. Посуда, вещи, детские игрушки, вазы и т. д.

— Зачем тетя хранит весь этот хлам?

Подумала я и закрыла дверь. За другой дверью было что-то неизвестное, так как та была заперта. Мне показалось что там может быть кабинет тети Изабель, но спустя минуту эти убеждения улетучились, я обнаружила еще одну дверь рядом с закрытой. Открыв её я попала в комнату Изабель. В комнате было мало мебели, стол с печатной машинкой, кровать и книжный шкаф между ними. Меня заинтересовали книги и я подошла к шкафу поближе, книг было около пятидесяти, прочитав имя автора я обомлела. У меня подкосились ноги и я упала на пол. Глядя в пол мои глаза залились слезами, а разум затуманился. Автора звали Шарлотта Уолтер, это было имя моей мамы. Рядом со шкафом, под кроватью я заметила коробку с надписью «Оливия», я жадно достала её из-под кровати и не успев открыть услышала звонок в дверь.

Мне безумно хотелось знать что в коробке, но звон не прекращался. Задвинув коробку обратно под кровать, я подошла к окну и посмотрела кто же звонит в дверь. У двери стоял не знакомый парень. Он был не высокого роста, с длинными русыми волосами собранными в тугой хвост. Одет он был в коричневые брюки и зеленый свитер, он позвонил в звонок снова и так и не дождавшись пока ему откроют, достал из-за пазухи белый конверт и сунул его в почтовый ящик. Когда он ушел, я вышла на крыльцо и осмотревшись по сторонам заглянула в ящик. В ящике было много различных почтовых бумаг; счета за жилищно-коммунальные услуги. Письма из редакции, и среди них был этот конверт. Вытащив все это из ящика я вспомнила про коробку и пошла обратно в комнату тети, наклонившись перед кроватью я глубоко вздохнула и задумалась.

— А вдруг эта коробочка еще одна галлюцинация?

Увидев коробку на месте я обрадовалась, она была реальна! Еще минуту я не решалась открыть её, но собравшись с духом я все таки открыла. От увиденного у меня снова навернулись слезы на глазах. Первым, что я увидела, была большая фотография в рамке с изображением мамы.

От коробки изнутри пахло мятой и шоколадом, так обычно пахли каштановые волосы Шарлотты. На фотографии мама в своем красном вязаном свитере улыбается и держит меня маленькую за руки, а я стою у нее на коленках с испуганным лицом. Как бы мне хотелось, хоть разок, хоть один раз снова ощутить прикосновение её нежных рук. Я поцеловала фотографию и отложила в сторону, под фотографией лежал тот самый красный свитер, бережно взяв его в руки я вдохнула его запах. Он был пропитан мамиными духами, запах пронизывал меня насквозь, на мгновение мне показалось, что здесь в эту самую минуту моя мама обнимает меня. Не желая расставаться с этим ощущением ни на миг, я надела свитер поверх своей одежды. Свитер оказался мне в пору, это была единственная мамина вещь которую я нашла спустя полтора года со дня её смерти. В коробке осталась последняя вещь, конверт на котором косым почерком мамы был указан адресат и адрес.

От: Шарлотты Уолтер.

Кому: Магнусу Чузолс.

Когда я собиралась открыть конверт, и узнать что моя мама писала папе, в коридоре раздался звон ключей. Я быстро убрала коробку и схватив бумаги, а письмо спрятав под свитер, выбежала в коридор. В дом вошла тетя Изабель. — Здравствуй Оливия. Изабель сняла свое пальто и пошла на кухню. Открыв холодильник она достала бутылку красного вина, и налила его в бокал усевшись за стол. Она пила и смотрела в пустоту.

— Тетя что, то случилось?

Я подошла к столу и села напротив Изабель, положив бумаги на стол перед ней.

Допивая бокал Изабель ответила

— Моя книга не проходит цензуру. Меня не будут печатать, я бездарность не то что Шарлот...

Она прервала фразу и налила себе еще вина. Затем она взяла бумаги начала их перебирать.

— Я уверена, что вы очень талантливый писатель. Как и моя мама.

Тетя Изабель посмотрев счета и забрав конверт от парня, обратила на меня внимание.

— Что это на тебе надето? погоди... Это же...

— Не то что моя мама. Да? Я видела её книги. Но я уверена, что вы пишете не хуже. Я нашла коробку с моей надписью и там был этот свитер.

От этих слов Изабель пришла в ярость. Она вскочила с места и ударила меня по щеке.

— Да как ты смеешь лезть в мои личные вещи! Я разве давала право копаться в моих вещах? Что ты еще взяла?

Я схватившись за щеку встала из-за стола и побежала в свою комнату.

— Я с тобой разговариваю. Куда ты пошла.

Тетя Изабель не стала идти за мной, она лишь нервно налила себе еще вина. Я плакала в своей комнате и корила себя за то что рассказала все тете. Мне лишь хотелось побольше узнать о маме, но все пошло не так. Возможно в этом письме есть ответы на мои вопросы. Я сунула руку под свитер и обнаружила что письма нет. Оно выпало когда я бежала в комнату.

Я присидела в своей комнате до поздней ночи, я была обижена из-за не справедливого отношения тети ко мне. Еще меня не оставляли мысли о конверте, как мне его заполучить обратно, какую тайну он хранит и какова его дальнейшая судьба. От этих мыслей мне не спалось. Отважившись выйти из комнаты на поиски конверта я взглянула на время, на часах была полночь я, осмотрелась по сторонам в надежде отыскать на полу конверт, но мои надежды не

обвенчались успехом, мне ничего не оставалось кроме как поискать конверт в комнате тети. Комната была не заперта, а тетя спала крепким сном, видимо это из-за вина, мне было это на руку, я осмотрела комнату, но так и не нашла конверт. Я не знала где он мог бы быть, и тут мне на глаза попался край конверта, он торчал из-под подушки, прямо под головой тети. Затаив дыхание, я потянулась к нему и вдруг глаза тети открылись. Я не знала куда себя деть, но минуту спустя я услышала храп. Я облегчено вздохнула и поползла к выходу на четвереньках. Добравшись до комнаты и еще долго не решалась открыть конверт. Меня терзали сомнения стоит ли его открывать, в моей голове были различные вопросы, которые то побуждали меня действовать, и покончить с этим наконец, то наоборот отталкивали. Вдруг там окажется то, о чем мне не стоило знать. Но так или иначе конверт не лежал бы в коробке с моим именем. Взяв себя в руки и откинув тени сомнений я трясущимися руками вскрыла конверт и прочла.

В письме был лишь пару строк, которые лишь открывали крупицу глубокой тайны.

Дорогой Магнус.

Я искренне сожалею о том дне, когда мы попали в аварию.

Ведь именно после него все и началось.

Ты должен все исправить и рассказать все Оливии.

Она должна знать...

Это письмо мне ничего не давало. Я не понимала о чем говорит мама. О чем я должна знать. День аварии я смутно помню, лишь отрывки. Помню это было три года назад, мы с мамой ехали в парк аттракционов отмечать мой тринадцатый день рождения. Я сидела рядом с ней как вдруг наша машина сошла с дороги и улетела в обрыв. Потом я очнулась в больнице, и больше я ничего не помню. У меня появилось еще больше вопросов на которые пришлось искать ответы, но с чего начать я не знала. Я решила узнать у тети хоть что-нибудь, утром.

На утро лил сильный дождь, я очнулась в больнице под присмотром врачей.

Один врач задавал много разных вопросов и проверял мое физическое состояние. Я не понимала что происходит, посмотрев на себя я увидела что все мои руки были перебинтованы.

— Доктор, что происходит? Где я?

— Не волнуйся теперь все в порядке, лежи и отдыхай.

Доктор взял со стола документы и пошел к двери палаты, я села в койку и вдруг вокруг все закружилось, я схватилась за одеяло и упала на пол. В глазах стало темно.

3

Истина

Лес, без крайний зимний лес. Как я в нем оказалась не известно, наверняка это сон. Белые голые деревья, легкий мороз и больше ничего вокруг. На мне белое платье, и босые ноги. Куда мне идти, и зачем я тут было не ясно.

— Эй есть тут кто-нибудь?

Никого лишь свист ветра. Я шла босиком по снегу, но не чувствовала его холода.

В лесу на деревьях росли красные яблоки, тут я окончательно убедилась что это сон. Яблоки были спелые и наверняка очень вкусные, мне захотелось сорвать и попробовать одно, как вдруг я услышала голос. Голос был за моей спиной я обернулась и уронила яблоко. Я не верю своим глазам, мое сердце затрепетало, а губы задрожали.

— Ма... Мама эт... это ты? Это правда ты? Какой прекрасный сон!

Шарлотта в таком же белом платье шла ко мне, словно плывя по воздуху. Её волосы сияли, а янтарные глаза отражали лучи солнца будто два драгоценных камня.

— Да дорогая, это я. Ты сейчас готовишься к вечному сну, но тебе еще рано засыпать моя милая.

— Мамочка, как я мечтала увидеть тебя снова! Я хочу всегда быть вместе. Опять.

Шарлотта прижала к себе Оливию и погладила по голове.

— Но как такое возможно?

— Оливия ты должна кое-что знать.

— Что знать?

— Случилось это ещё в детстве, ты ничего не помнишь, но когда тебе было десять лет, ты стала говорить о том что видишь то чего нет. Мы с отцом думали что ты так играешь, но потом, когда ты стала старше, это продолжалось. Твой отец решил что ты сумасшедшая и хотел отвезти тебя в психушку, но я не дала. Я хотела увезти тебя подальше от него. Я собрала ваши вещи и мы поехали в «Гасперлог» там был мой дом. До того как я вышла замуж. По дороге случилась авария и мы улетели в обрыв, ты была без сознания, а я не могла ничего сделать, последнее, что я видела перед смертью это то, как твой отец достает тебя из машины.

— Но почему я помню все иначе?

— Твой отец воспользовался тем что у тебя амнезия и навязал свою историю, выдав ее за правду.

Тут я услышала голос из вне.

— Пульс есть! Разряд!

— Мама я не хочу тебя покидать, пожалуйста не бросай меня.

— Никогда! Я всегда рядом с тобой.

Я очнулась спустя пару дней в больнице, рядом со мной сидела тетя Изабель. Она плакала.

— Тетя, что произошло? Я видела маму, там был лес и ещё я...

— Оливия какое счастье! Врачам удалось спасти тебе жизнь! Я нашла тебя в ванне всю в крови, ты порезала себе вены. Скажи зачем ты это сделала?

— Но как же так, всё было не так, я нашла письмо которое в коробке с мамиными вещами. Ты меня ударила когда пила вино и смотрела счета которые принес Оливер.

— Какое письмо? Какой Оливер? Я не понимаю. Доктор, что с ней?

— Но как же, Оливер это парень который снимает у вас западное крыло особняка.

— Оливия западное крыло особняка в ремонте, там ни кто не живет. Я даже сама туда ни разу не заходила, потому что у меня нет ключей от него. Ведь его нужно еще выкупить.

— У меня для вас плохие новости мисс Чузолс. Мы провели полное исследование мозга Оливии, и выяснили что у нее возможно вторая стадия шизофрении.

— Что это значит?

— Вторая стадия шизофрении, это так называемая Адаптация. На второй стадии шизофрении характерен бред, галлюцинации и прочие проявления болезни становятся обыденными. Иллюзорный мир уже не заслоняет реальность. Две действительности более или мирно сосуществуют в сознании человека. Настойчиво рекомендую вам положить девочку в лучшую клинику нашего города Г. П. Л.

— В психушку? Тетя прошу вас не надо. Я здорова! Мне все приснилось! Честно!

Мне не хотелось признавать эту ложь. Тут явно творилось что-то не понятное. Но я была уверена что всё что со мной происходило до этого, реально.

— Оливия, пойми это для твоего же блага.

— НЕТ! НЕТ! НЕТ!

Я стала кричать, но врачи посадили меня в инвалидное кресло и увезли. При выезде из кабинета я обратила внимание на лицо тети, оно не выражало ничего, ни одной эмоции. Дверь закрылась.

Меня ввели в маленькую комнатку в которой было только зеркало. Врачи подвели меня напротив него и оставили в одиночестве. Сидя в кресле напротив зеркала я попыталась встать, но мои ноги и руки были пристегнуты к креслу ремнями. Я мотала головой по сторонам и кричала.

— Отпустите меня!

Как вдруг мое отражение в зеркале не заговорило со мной. Оно наклоняло голову в разные стороны, словно изучая меня. Я решила зажмурить глаза чтобы не бояться его.

— Это иллюзия, мне это кажется.

— Ха! Я не иллюзия! Я это ты! Посмотри на себя, до чего ты нас довела...

— Тебя нет, ты мне кажешься.

— Я всегда буду рядом, ведь от себя самой не убежать.

Я открыла глаза и увидела, как мое отражение с надменным лицом схватилась за мои черные длинные волосы, и полоснула по ним электробритвой. Спустя мгновение, я будто бы очнулась от наваждения и увидела позади себя полную темнокожую женщину, в белом халате. Она молчаливо брила мне голову, пока та не осталась совсем лысой. Тут вновь вернулись врачи и вывезли меня в коридор. В коридоре я увидела как моя тетя разговаривает о чем-то с доктором Линдой. Между ними я заметила саму себя.

— Что за черт?

Увидев её, меня вбросило в жар, не сдержав порыв эмоций я крикнула.

— Это ты! Ты была там! Как ты выбралась из зеркала? Пустите меня!

Меня увозили все дальше от тех троих, при выезде из здания я крикнула еще раз.

— Ты не реальна!

И наконец, от полного непонимания к всему происходящему, я захохотала. Двери закрылись и меня увезли.

В особняке посреди ночи раздался телефонный звонок. Изабель в полудреме, вяло натянула халат, втиснулась в лягушачьи тапки, и пошаркала к телефону на кухне.

— Аллю. Я слушаю. Не может быть! Как! Когда. Я еду.

Изабель стащила со стола прихожей ключи от автомобиля и кое-как собрав волосы в нечто похожее на пучок, вылетела на улицу. Сев в автомобиль она помчалась по дороге. Дорога была вся в тумане, ничего не разглядеть. Вдруг автомобиль резко остановился и Изабель выглянула в окно. На дороге, рядом с машиной стояла пожилая женщина. С виду ей было около семидесяти лет. Женщина была одета в растянутый серый свитер, черные широкие штаны, и черную драную куртку. На голове у неё была бесформенная зеленая шапка, под которой торчали седые грязные кудри волос. Женщина сложив ладони устремлено глядела наверх, и что-то шептала.

— Эй! ТЫ! Тебе жить надоело? А ну прочь с дороги.

Женщина не обращала ни какого внимания на слова Изабель, она лишь стояла и бормотала что-то себе под нос, не опуская взора. Изабель объехала женщину и рванула дальше. А та осталась на том же месте, не подвижно.

— Странная какая-то. И какой черт её дернул болтаться в тумане ночью. Да и еще под машины бросаться.

Доехав до полиции Изабель встретил офицер. Светловолосый мужчина с длинной бородой, крепкого телосложения и очень высокий. На нем была черная полицейская форма и прозрачные очки, за которыми скрывались серые глаза. На левом ухе у него была серебряная серьга.

— Здравствуйте мисс Чузолс. Извините что потревожили, но сами понимаете такое дело, без вашего участия не решится. Думаю вам не стоит смотреть на тело на прямую, вот возьмите. Офицер протянул — пару фотографий на которых был изображен вздутый труп. Посиневшее вздувшееся тело лежало на берегу реки, вокруг шеи был обвязана толстая веревка на другом конце которой был бетонный блок. Перебирая фотки все больше и больше становилось дурно. Спустя пару минут посмотрев все фотки с дрожью в голосе сказала Изабель.

— Мне кажется это не он.

Офицер протянул карманные часы, которые они нашли в курте на мосту, с которого спрыгнул уопленник. Изабель жадно схватила их и повертев в руках заметила ту самую гравировку на боковой части крышки.

М. Ч.

— Это его часы, это он.

— Тогда примите мои соболезнования. Завтра мы обзвоним всех родных, а после проведем похороны. Разумеется в закрытом гробу, сами понимаете не каждый вынесет такое зрелище.

— Спасибо офицер.

Изабель была шокирована новостью, и обессиленно села в свое авто.

— Вас сопровождать до дому?

— Что?

— Вы сможете добраться до дома сами? Вы плохо выглядите.

— Да офицер, со мной все в порядке.

Изабель завела мотор и не помня как добралась до дома, рухнула на кровать и прорыдав все слезы уснула.

На следующее утро начались звонки по вопросам похорон и казалось бы все вопросы были решены, но оставалось еще пара. Изабель позвонила Луизе. Луиза Фроп работала риелтором, как раз она и продала ей часть особняка когда-то.

— Алло Луиза Фроп Меллфос слушает. Изабель, давно не звонила. Я слышала о твоей утрате, прими мои соболезнования. На тебя сейчас наверное столько навалилось. Что будешь с этим делать?

— Алло, да, есть одна проблема. Помоги мне навести порядок с наследством и опекуном над Оливией, это моя племянница. Я бы хотела продать квартиру в центре города и выкупить у тебя другую часть особняка, чтобы мне с Оливией было комфортней жить, а то как она одна будет в большой квартире справляться. У тебя как я помню юридическое образование и ты можешь помочь.

— Я конечно же постараюсь помочь, но ты же знаешь это займет не один день. Я позвоню как что-то сделаю.

— Спасибо большое.

Наступил день похорон. Они состоялись в конце города, в десяти километрах от особняка. На погребение пришло лишь несколько человек. Миссис Полиген, соседка Магнуса, пришла оказать соболезнования чисто из любезности, и конечно же из-за поминальной трапезы. Миссис Полиген никогда не брезговала поживиться чем то, как в тот раз когда Оливия принесла в дом кота. Миссис Полиген воровала кошачий корм даже из миски, как ей это удавалось было загадкой. Она просто ненавидела кошек, Полиген не редко убивала котят которых, могла найти на окрестностях многоэтажки, и хотела чтобы и этот сдох от голода или как то еще.

На поминки пришел и святой патриарх Августин вместе с матерью настоятельницей Софией. Они несли службу при храме в городе. Патриарх Августин не мог не отказать в просьбе Изабель отправить её брата в последний путь. Мать настоятельница собрала от лица монастыря все необходимое для поминок. Больше никто не пришел, коллеги с работы общались лишь телефонными звонками. Изабель стояла возле могилы в черном платье с вуалью которая скрывала ее слезы. Рядом с ней стояла Миссис Полиген, и наиграно рыдала будто на публику, которой не было. Сама Миссис Полиген в глубине своей гнилой души ненавидела всю породу семьи Чюзолс, особенно Магнуса. Мужчина не однократно устраивал драки в подъезде и занимал у нее деньги.

Гроб закопали и все разошлись. Изабель осталась одна у могилы своего брата. Поднялся сильный ветер, он пригнал за собою тучи, которые сильным ливнем обрушились на землю. Вдруг Изабель заметила что капли дождя больше не попадают на неё, взглянув наверх она увидела купол черного зонта. Опустив взгляд она обомлела.

— Магнус?

Магнус держал над ней зонтик и смотрел на свою могилу с улыбкой, переведя взгляд на сестру он сказал.

— Карма всех нас покарает, за наши дела.

Услышав эти слова Изабель отошла от наваждения и поглядев по сторонам заметила что Магнуса больше не было. Она в полном шоке упала на могилу своего брата.

4

Святая Виктория

Оливию привезли ночью. Дорога успокоила её и она перестала кричать. Машина остановилась возле небольшого белого здания. Оливию не отстегивая от кресла вкатили внутрь здания. Её провезли по длинному коридору в котором суетливо носились медсестры в белых халатах. Оливию везли к кабинету в конце коридора.

Из дверей кабинета вышла высокая женщина в красном костюме. Худое бледное лицо женщины казалось вытянутым. Большие голубые глаза, как у рыбы, занимали половину лица, особенно это было заметно на пару с маленьким ртом и носом. Длинные белые кудри волос были похожи больше на лапшу, нежели на волосы. Женщина достала из кармана маленький белый свисток, облизав губы в красной помаде она дунула в свисток. Все медсестры встали в шеренгу как по дрессировке. Женщина не обращая внимания на сидевшую рядом Оливию, прошла к началу коридора оставляя за собой шлейф из запаха табака и стука каблучков.

К женщине подошел один мужчина в синей форме и что-то прошептал на ухо. После этого женщина небрежно махнула рукой и меня увезли к лифту. Мы спустились на этаж вниз, внизу было холодно и воняло сыростью, меня вывели из лифта в темный коридор по обеим сторонам которого были двери с номерами. Остановившись перед дверью с номером 66, один мужчина отстегнул ремни, и я наконец-то встала на ноги, но как только это случилось, меня втолкнули в комнату с номером 66 и заперли дверь. Наверху все медсестры тряслись от страха, они понимали что сейчас кого-то из них накажут. К одной из сестер подошла Саманта Трипп, между собой все называл ее Красная королева, потому что она всегда носила только красную одежду. Саманта подошла к самой юной из медсестер, это была рыжеволосая конопатая девушка лет восемнадцати.

Саманта впилась в неё прорезающим взглядом в котором было столько ненависти, что её хватило бы для целой стаи голодных львов, королева вцепилась в руку девушки и увела в драконье логово, так называли кабинет Саманты Трипп. В кабинете Саманта села в большое красное кресло и скрестив руки на столе снова уставилась на бедняжку медсестру.

— Ракель Снупс. Скажи ты знаешь в чем твоя вина?

— Моя вина?

— Да! Твоя вина! Ты понимаешь что ты натворила? Из-за тебя вся моя работа пошла на смарку, а ведь от вас всех требуется всего-навсего давать больным во время лекарства.

— Но я делала так как вы велели, все точно по времени каждые два часа.

— Не смей меня перебивать! Ты хоть понимаешь чем это грозит если об этом кто-то узнает?

— Да мадам этого больше не повторится!

— Я в этом более чем уверена. Ты уволена.

Руки и ноги Оливии были в кровавых следах от ремней, она бегло осмотрела палату, вокруг лишь голые серые стены, одна старая металлическая кровать и небольшой горшок под ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.